

Николас БУРЛАК (M. J. Nicholas)

МОЛОДЦЫ ХЕРСОНЦЫ!
Из воспоминаний директора
Херсонского украинского
музыкально-драматического театра

Статья «Молодцы Херсонцы!», опубликованная в газете «Правда Украины» 4 октября 1957 года и перепечатанная с небольшими сокращениями в конце того же года во всесоюзной газете «Советская культура», рассказывала о том, как Херсонский украинский музыкально-драматический театр «двигает в массы» свои спектакли. Это был новый эффективный подход к решению организационных задач.

Что же предшествовало этой публикации?

Инспектор Министерства Культуры Украины мадам З. пришла к выводу, что областной театр в Херсоне следует закрыть, так как «зрители его не бабуют своим посещением» и у театра каждый год образуется «картотека» (финансовый долг) около миллиона рублей, в результате чего артисты получают по пять рублей в неделю в счет зарплаты. Одним словом, — решила представительница Министерства Культуры Украины, — Херсон город не театральный и труппа профессиональных артистов ему не нужна. В Обкоме партии и Облсполкоме кое-кто согласился с подобным выводом. «Баба з возу, кобыле легче», — говорили они. Но председатель облисполкома Т. Г. Барыльник, прежде чем принять окончательное решение, создал комиссию, которой поручил разобраться: «быть или не быть» театру в Херсоне. В состав комиссии, работавшей почти месяц, вошел и я.

Членам комиссии было известно, что в день освобождения города от немецко-фашистских оккупантов немцы взорвали прекрасное здание Херсонского театра, построенное в конце XIX века по проекту архитектора В. А. Домбровского, взявшего за основу здание Одесского оперного театра,

Театр на селе. Снимок сделан в одном из сел Каховского района Херсонской области.

Автор снимка — фотокорреспондент журнала «Огонёк» И. Р. Тункель

и что теперь Херсонский театр вынужден ютиться в приспособленном помещении ДOME Культуры Водников. Архивные данные и литературные записки о Херсоне и театре доказывали, что история города не бедна событиями культурной жизни.

Закладкой города Херсона в 1778 году руководил предок А. С. Пушкина генерал-аншеф И. П. Ганнибал; строительством города занимались генералиссимус А. В. Суворов и флотоводец адмирал Ф. Ф. Ушаков. В Херсон приезжали А. С. Пушкин, В. Г. Белинский и великий английский филантроп Джон Говард. В 1846 году М. С. Щепкин принял участие в спектаклях херсонских любителей, и впоследствии вспоминал, что ему очень понравилась доброжелательная публика города. В Херсоне выступал с концертами М. П. Мусоргский. Здесь начинали свою театральную деятельность Михаил Кропивницкий, Иван Карпенко-Карый, Николай Садовский, Панас Саксаганский. В Херсоне состоялась премьера «Наталки-Полтавки» по пьесе И. П. Котляревского. В начале XX века в Херсон приехал В. Э. Мейерхольд. За три года он поставил на сцене местного театра четыре десятка спектаклей и во многих из них сыграл ведущие роли. В центре Северной Таврии побывали Л. Н. Толстой, А. М. Горький, М. М. Козюбинский, В. В. Маяковский. В Херсоне учились академик Евгений Викторович Тарле и драматург Борис Андреевич Лавренев, начали свою сценическую деятельность народный артист Союза Ю. В. Шумской и выдающаяся оперная певица Украины Оксана Петрусенко. Заседание комиссии проходило в просторном кабинете первого секретаря обкома партии, Героя Советского Союза В. Н. Дружинина. Когда слово предоставили мне, я категорически отверг про-

ект решения о закрытия театра в Херсоне, мотивируя тем, что театр нужен городу, в котором живёт (тогда, в середине 1950-х) более двухсот пятидесяти тысяч человек, а на просторах Северной Таврии — более миллиона селян.

— Так называемая «театральность города», — начал я свое выступление, — зависит не от желания херсонского зрителя «баловать или не баловать» театр своим посещением. Популярность любого театра зависит, прежде всего, от репертуара и художественного уровня постановок. Члены комиссии посмотрели все спектакли театра. Это были, в основном, пьесы украинской классики: «Дай серцю волю...», «Ой не ходи, Грицю...», «Доки сонце зійде...», «Наймичка», «Сватання на Гончарівці», «Пошилися в дурні», «Шельменко-денщик» и др. Они были поставлены давно и неоднократно восстановлены. Декорации, костюмы, реквизит в этих спектаклях обветшали. В постановках отсутствуют оригинальные режиссерские решения и яркие актерские работы. Они, можно сказать, изрядно надоели и зрителям, и артистам. В репертуаре театра очень мало интересных современных пьес, которые бы отвечали важным проблемам современности. «Оскудение театра и актерского мастерства наступает тогда, — писал В. Г. Белинский, — когда на сцене нет настоящего репертуара, который бы отражал биение пульса могучей жизни». За последние семь или восемь лет в театре сменилось двенадцать директоров и худруков. «То ли они сами друг друга съели, то ли помог коллектив своими жалобами...», — сказал мне в частной беседе один из ведущих артистов театра. Кроме всего сказанного членами комиссии, у театра отсутствует связь с коллективами промышленных предприятий и студентами многочисленных учебных заведений города, а также с прессой, радио и телевидением.

Заканчивая свое выступление, я заметил, что первый секретарь обкома партии В. Н. Дружинин и председатель облисполкома Т. Г. Барыльник о чем-то шепчутся, и подумал: «я, кажется, «влип!».

— Все ясно, — сказал первый секретарь. — Мы здесь посоветовались и решили назначить вас директором и худруком театра.

— Домовились? — спросил Т. Г. Барыльник.

У меня, откровенно говоря, не было желания стать тринадцатым руководителем Херсонского театра, так как у меня дома была больная жена и трое малолетних сыновей. Старшему было пять лет, двум младшим близнецам —

почти по четыре. Чтобы поднять «оскудевший» Херсонский театр, как я это себе представлял, понадобится «пахать» без выходных по двенадцать и более часов в сутки за 120 рэ в месяц. Я, поэтому, решил выложить областному руководству ряд условий, которые окажутся, наверняка, неприемлемыми.

– Домовимось, — сказал я, — якщо... если...

– Если что? — спросил первый секретарь.

– Если мне, вместе с художественным советом театра, будет дано право принимать к постановке пьесы современных драматургов; если мне будет дано право приглашать на постановку отдельных спектаклей режиссеров из Харькова, Киева, Ленинграда, Москвы; если никто в обкоме партии или облисполкоме не будет принимать жалобщиков по вопросу моего руководства театром без моего присутствия...

– Это все ваши «если»? — усмехнулся первый секретарь.

– Нет, — ответил я и продолжил, — если облисполком выделит театру транспорт: грузовую машину для декораций и небольшой автобус для артистов, чтобы театр мог показывать параллельные спектакли в городах области: Бериславе, Каховке, Геническе и Скадовске. И еще, если...

– Що ще? — спросил Т. Г. Барыльник.

В отличие от В. Н. Дружинина, Т. Г. Барыльник «розмовляв виключно українською мовою».

– Если сотрудники обкома и облисполкома, — продолжил я (на мой взгляд, совсем невероятное), — прекратят посещать спектакли театра без билетов и мешать театру работать своими «ц. у.».

Дружинин и Барыльник переглянулись и снова о чем-то «посоветовались». А затем, вместо того, чтобы дать мне, как выражался дед Щукарь в «Поднятой Целине» Шолохова, «полный отлуп», они предложили возглавить Херсонский областной театр.

– Ваши «если» мы учтём, — сказал первый секретарь обкома В. Н. Дружинин. — Приступайте к работе.

– Ми вам допоможемо, — пообещал председатель облисполкома Т. Г. Барыльник, — починайте працювати.

В первый день, проходя по коридору мимо гримировочных, я услышал за спиной: «Тринадцатый пришел!». В этот вечер шел спектакль «Таланты и поклонники» на украинском языке. На сцене, вместе с массовой, было трид-

цать артистов, а в зрительном зале на восемьсот мест, вместе со мной, сидело двадцать пять зрителей. Ужас!

Чтобы скорее исправить финансовое положение театра, художественный совет по моему предложению принял к постановке пьесу Дм. Медведева «Сильные духом» («Это было под Ровно»). Постановка этого спектакля требовала больших финансовых затрат, а на счету у театра — ноль и «картотека» (непогашенные долги). До работы в театре я на заседаниях исполкома близко познакомился с директорами крупных промышленных предприятий Херсона, которые чуть ли не каждый год за успешное выполнение планов получали солидные союзные или республиканские премии. Для постановки нового спектакля я осмелился попросить у них займы несколько тысяч рублей. И они мне по-дружески их одолжили. Благодаря этому декорации были изготовлены отменные, костюмы и обувь шикарные, исходящий реквизит и другие аксессуары новые, чего нельзя было сказать о прежних спектаклях театра. Для важной сцены «у гауляйтера Коха», куда приходил со своей невестой Моникой разведчик Николай Кузнецов, мне удалось «одолжить» на заводе П/Я 102 двух огромных служебных овчарок вместе с их собаководом. Он научил своих подопечных псов по его сигналу из-за кулисы приподниматься и, показывая свои клыки, потихоньку рычать. «Сцена у гауляйтера Коха» благодаря этому смотрелась впечатляюще.

«Продажу» билетов на премьеру спектакля «Сильные духом» я решил организовать по новому методу, никогда прежде в Херсоне не применявшемуся. До сдачи спектакля я, вместе с двумя-тремя артистами, побывал на нескольких промышленных предприятиях во время их обеденных перерывов, рассказывая о новой остросюжетной постановке. После моего выступления артисты показывали небольшую сценку из спектакля. К нашим выездам на предприятия подключились пресса, радио и телевидение. Руководителю огромного консервного завода, который получил солидную квартальную премию и гадал, как ее лучше поделить среди рабочих и служащих, я посоветовал не выдавать ее по пятёрке или по десятке, а вручить каждому рабочему в красивом конверте театральные билеты для него и членов его семьи на премьеру спектакля «Сильные духом». Закупив у театра по перечислению несколько целевых спектаклей, директор завода, секретарь парткома и председатель профкома с их семьями получили от меня приглашение в так называемую директорскую ложу.

«Для многотысячного коллектива такой культпоход, — уверял я руководство завода, — будет настоящим и, можно сказать, невиданным праздником». И руководство самого большого консервного завода в Европе, выпускавшего миллион банок консервов в сутки, с моим предложением согласилось. На других промышленных предприятиях Херсона до дня премьеры мне удалось «продать» еще двадцать целевых спектаклей. И в кассовом вестибюле театра впервые за последние восемь лет появилась броско написанная табличка «На спектакль “Сильные духом” все билеты проданы до конца месяца. У администратора театра можно записаться для приобретения билетов на следующий месяц». И город Херсон заговорил о театре и о новом спектакле, как о чем-то совершенно необычном.

Известно, что при полных аншлагах артисты играют свои роли с большим вдохновением, чем при полупустых залах. Зрители, увидевшие новую работу театра, отзывались о ней с большим восторгом. Говорили о пьесе, о постановке, об удачных актерских удачах и, конечно же, о необыкновенной игре овчарок. За билетами на спектакль начался настоящий ажиотаж. После пятидесятого спектакля «Сильные духом» театру удалось ликвидировать все долги и начать выплату зарплаты сотрудникам театра регулярно каждого 2-го и 17-го числа месяца. Свободные от спектакля «Сильные духом» артисты на машинах, полученных от облисполкома, стали выезжать с другими спектаклями из репертуара театра в города Берислав, Каховку, Геническ и Скадовск.

Но в моем «новом методе продажи» спектакля «Сильные духом» не все оказалось удачным — особенно для меня лично. По давнишней традиции на недельной или декадной афише украинских театров должно было стоять, как минимум, четыре, а то и пять различных наименований спектаклей. И среди них, непременно, как минимум один или два спектакля украинской классики. Поскольку после моих «если» в обкоме и облисполкоме перестали принимать «жалобщиков» без моего присутствия, одна пожилая заслуженная актриса театра, надеявшаяся получить роль восемнадцатилетней невесты разведчика Николая Кузнецова — Моники, оставшись не занятой в оказавшемся столь популярным спектакле, пошла жаловаться на меня к самому председателю Херсонского областного Комитета ГБ генералу Леониду Логвиненко.

— Я уверена, что наш руководитель театра является агентом американского ЦРУ, — сходу заявила заслуженная актриса.

— Садитесь, пожалуйста, — предложил ей генерал. После чего спокойно спросил: — У вас есть какие-то основательные аргументы для подобного заявление?

— Да! Их несколько, — ответила заслуженная актриса. Было видно, что она подготовилась к этому «визиту» основательно. — Во-первых, — сказала она, — он родился в Америке. Это знают все. Во-вторых, своим порочным бродвейским методом проката одного и того же наименования в течение двух месяцев подряд он рушит вековую традицию национального театра Украины, дискриминирует наших классиков: Старицкого, Коцюбинского, Котляревского и ряда других. В-третьих, у него на столе в кабинете стоит коротковолновый приёмник «Спидола», который легко переделывают в радиопередатчик. Кроме того, на столе у него рядом со «Спидолой» я сама видела однажды настоящий телеграфный ключ. Для чего ему настоящий телеграфный ключ? Это, по меньшей мере, странно. А если подумать... Не окончив фразу, заслуженная актриса перешла к дальнейшему перечислению фактов: — В-пятых, — и это особенно важно, — по-моему, на прошлой неделе я слышала, как «Голос Америки» передал на весь мир сообщение о том, что в Херсоне, якобы, началось восстание мичманов, хотя на самом деле, как вам наверняка известно, в парке культуры на открытой танцплощадке произошла просто большая драка между курсантами мореходки Морского Флота и курсантами мореходки Рыбной Промышленности. Кто, кроме нашего директора-американца, мог передать в Америку из Херсона с помощью телеграфного ключа подобную «дезу»? Как вы думаете?

На что генерал спросил:

— Вы сами слушали «Голос Америки»?

— Да, — ответила заслуженная актриса. Но быстро спохватилась и сказала, — Вернее, не я лично. Я вообще не слушаю эти вражьи голоса. Мне рассказала об этом соседка. И еще одно, товарищ генерал. Знаете ли вы, что родной брат нашего директора сидит, как американский шпион, по статье 58–10? Выходит, что он родной брат врага народа. Не так ли?

— Все, что вы рассказали, пожалуйста, изложите в письменном виде, и мы здесь тщательно разберемся, — сказал генерал Логвиненко. — Напишите это дома и принесите мне лично. Кроме того, не забудьте указать номер квартиры и фамилию вашей соседки.

Если бы вместо знавшего все о моем военном прошлом во главе Херсонского комитета ГБ оказался не генерал Логвиненко, а кто-то другой, вряд ли я сегодня написал эти воспоминания.

С приближением лета, как известно, артисты каждого областного украинского музыкально-драматического театра мечтают о поездке на большие летние гастроли за пределы Украины. Меня чуть ли не ежедневно стали об этом спрашивать и усиленно советовать для наших летних гастролей города: Ростов-на-Дону, Краснодар, Ставрополь, Воронеж, Таганрог. Желание артистов мне было понятно: перемена обстановки, новый город, новый зритель, аплодисменты и, зачастую, роскошные букеты цветов от новых поклонников и поклонниц, суточные, которые можно сэкономить, если попадетсЯ удачная хозяйка или хозяин съемной квартиры. Но в Министерстве Культуры Украины мне рассказали о том, что «большие летние гастроли» ряда украинских областных муз-драм театров заканчивались довольно плачевно. Были случаи, когда коллектив украинского театра возвращался домой чуть ли не пешком по шпалам. И поэтому я решил поехать в названные артистами города, чтобы лично тщательно разобраться, какие украинские театры туда выезжали на гастроли, какой везли туда репертуар и по рапортичкам проверить какими были у них сборы по каждому спектаклю и по дням. Результат моего вояжа оказался довольно печальным. Дело в том, что большинство украинских областных театров везут на гастроли почти одни и те же названия спектаклей: «Наталка-Полтавка», «Запорожець за Дунаєм», «Дай серцю волю...», «Доки сонце зійде...», «Сватання на Гончарівці». Украинцам и российским любителям украинской классики в названных городах одни и те же названия спектаклей, очевидно, мягко выражаясь, немного «надоели», сборы от этого после первого десятка дней начинали падать и «большие гастроли» заканчивались полупустыми залами. Я вернулся со своего вояжа опечаленным. Возникал вопрос, где искать зрителя для наших летних гастролей, зрителя, жаждущего познакомиться с работами профессионального украинского музыкально-драматического театра? Ответом на этот вопрос послужило письмо, присланное на мое имя сельскими зрителями Таврии. Жители Ново-Алексеевки Скадовского района Херсонской области жаловались на то, что по таврийским довольно богатым колхозам и совхозам разъезжают в погоне за длинным рублем всевозможные фокусники-шпаголотатели, называющие себя в афишах мастерами сцены. На самом

же деле они оказываются обыкновенными халтурщиками. Никто у нас не помнит, чтобы к нам, когда-либо приезжал со спектаклями настоящий профессиональный театр, чтобы мы могли увидеть у себя живых настоящих мастеров сцены.

Справедливый упрек и мысль превосходная! Разве сельчане не вправе спросить у коллектива своего областного театра: когда же он, наконец, соберется приехать к людям действительно жаждущим приобщиться к профессиональному театральному искусству. Довелось мне снова собраться в поездку. Но прежде я зашел к председателю облизполкома Т. Г. Барыльнику. Рассказал ему об итогах моей поездки по городам Российской Федерации, показал письмо скадовчан и попросил дать мне один из исполкомовских «Джипов», чтобы поехать по селам области и выяснить, есть ли них площадки, на которых мог бы показывать спектакли наш театр. Результат поездки снова оказался печальным. Хотя сельчане повсюду горячо приветствовали приезд театра на село, условия возможной работы оказались совершенно невозможными. Сельские клубы повсеместно были ужасными: сцены крохотные, не более двух с половиной метров высотой, шириной и глубиной; ни занавеса, ни падуг, ни кулис, ни освещения, ни гримировочной комнаты. Зрительные залы вмещали не более ста или ста пятидесяти зрителей. Большинство стульев поломанные. Сидеть на них опасно. Крыши и потолки в клубах протекали, деревянные полы с дырами.

К. С. Станиславский неоднократно подчеркивал, что место театра, режиссера и актера — в самой гуще народа. «Пусть он знает, — говорил выдающийся реформатор театра об актере, — что делается не только в больших городах, но также и в провинции, в деревне, на фабриках и заводах». Что бы сказал Константин Сергеевич, если бы вместе со мной проехал по селам области и увидел возмутительное отношение сельских руководителей к своим, так называемым, учреждениям культуры?

Учитывая широкие просторы херсонщины и солнечное лето, длившееся обычно чуть ли не полгода, мне вспомнился Афинский акрополь и театр Диониса, где ставились трагедии Эсхила, Софокла и Эврипида. Там полноценные спектакли играли на открытом воздухе для тысячной аудитории. Если бы нам удалось соорудить передвижную сценическую площадку на базе грузовика ЗиС — 151, путем наращивания бортов кузова до двух метров высотой, мы бы получили сценическую площадку в 6,5 метров шириной и 4 метра глубиной;

при помощи алюминиевых труб повесили бы арлекин и занавес, падуги, кулисы и задник; изготовили бы декорации соответственно масштабу сцены; провели бы репетиции на этой конкретной сценической площадке и получили бы более-менее полноценный спектакль для сельской аудитории в несколько сот человек, как в театре Диониса.

Этими мыслями я поделился с театральными художниками, постановочной частью, осветителями и рабочими сцены. И каждый из них принес свое видение проекта. Наилучшим воплощением идеи оказался макет, изготовленный художником И. Яновским. Рассматривая макет, раскладывая его и собирая, я рассказал коллегам, как во время Великой Отечественной войны к нам на фронт, на передний край, приезжали актеры Московских театров со сценами из спектаклей. И их показывали в лесу, на лужайках, на танках, на грузовиках — всюду.

Макет я повез на комбайностроительный завод им. Петровского и показал директору А. Качуре — большому любителю театра. Он, между прочим, купил для своего коллектива пять целевых спектаклей «Сильные духом». Идея обслуживания сельского зрителя Таврии и привезенный мною макет сцены ему очень понравились, и он меня заверил: «Если вам удастся выбить у Т. Г. Барыльника на лето два грузовика ЗиС-151, завод, в порядке шефской помощи, изготовит театру две роскошные передвижные сцены с легкими металлическими штангами для занавеса, арлекина, падуг, кулис и задника. По бокам сцены изотопим легкие тамбуры и ступеньки.

Меня и моих коллег, художника и завпоста, в полном смысле этого слова, окрылило. Но как продавать спектакли на селе? Об этом я проконсультировался с другим херсонским любителем театра — управляющим областного банка. Идея и макет ему тоже понравились, и он мне посоветовал выступить на областном партийно-хозяйственном активе области, рассказать о поездках по городам Российской Федерации и по селам Херсонской области, об ужасном состоянии сельских клубов, после чего рассказать с трибуны участникам актива об идее, показать им макет и сообщить о том, что в каждом колхозе и совхозе Херсонщины имеются довольно значительные культфонды, которые зачастую расходуются не по назначению. Если Обком партии и облисполком примут совместное постановление о том, чтобы они перечисляли театру за спектакль, показываемый на лужайке для всего населения села, вам не нуж-

но будет продавать билеты, и, поскольку деньги пойдут по перечислению, никто на этом не сможет нагреть руки.

Когда я выступил на партийно-хозяйственном активе и в популярной форме рассказал идею, из зала на восемьсот мест раздались плотные и долгие аплодисменты. Я увидел, что аплодировали в президиуме актива и в заключение сказал:

– Я понимаю, что аплодисменты товарищей В. Н. Дружинина и Т. Г. Барыльника означают, что обком партии и облисполком одобряют мое предложение по обслуживанию наших славных тружеников полей и постановление будет принято. А аплодисменты сидящих зале я воспринимаю, как желание поскорее увидеть у себя на селе наш славный областной украинский музыкально-драматический театр.

В зале раздался смех и бурные аплодисменты. «До скорой встречи, уважаемые председатели колхозов и директора совхозов!» — закончил я свое выступление.

Почему две машины сцены или даже три? Потому что для села нужны спектакли без массовок (машина-сцена их бы не выдержала). Если в спектакле заняты не более шести–семи актеров, то театр со своим составом может одновременно работать параллельными спектаклями или даже «триллельными». Количество сел и количество сельского зрителя, обслуживаемого за два летних месяца, также как и сборы, удваиваются или утраиваются. За летние месяцы театр показал более ста спектаклей и обслужил около миллиона зрителей. В Херсонскую область нагрянуло много столичных и республиканских корреспондентов, в числе которых был замечательный фотокорреспондент журнала «Огонек» Исаак Тункель. В газете «Советская культура» появилась статья «Молодцы херсонцы!», а с ней и многочисленные статьи в различных журналах и газетах.

Артисты на селе становились дорогими гостями в домах селян. Их угощали всеми мыслимыми и немыслимыми яствами; они спали в чистых постелях, которые были нисколько не хуже тех, что бывают на гастроях в больших и далеких городах. Актеры экономили суточные. В результате успешных во всех отношениях, включая финансовые, гастролей, у меня появилось право выплатить всему коллективу в конце квартала по четвертой зарплате.

А впоследствии Е. А. Фурцева наградила всех участников этих гастролей знаками «Отличник культуры».

Я об этом написал в своей книге «Театр в пути (страницы из дневника директора театра)», изданной херсонским издательством.

1. *Бурлак Н.* Театр в пути: (страницы из дневника директора театра) — Херсон, 1962.
2. *Чайковская И.* Американский доброволец на полях Великой Отечественной // Нева. — 2010. — № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/5/ch19.html>
3. *Корсун А.* Війна і мир Ніколаса Бурлака. До 65- річчя закінчення Другої Світової війни // Час і Події. — 2010. — № 34 [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.chasipodii.net/article/7059/>

Анотація. Публікація Н. Бурлака «Молодці херсонці!» — це спогади про переломний момент історії Херсонського українського музично-драматичного театру в середині 1950-х років, про новий підхід до організації театральної справи, методи роботи з театральним глядачем.

Ключові слова: український радянський театр, організація театральної справи, Херсонський театр.

Аннотация. Публикация Н. Бурлака «Молодцы херсонцы!» представляет собой воспоминания о переломном моменте истории Херсонского украинского музыкально-драматического театра в середине 1950-х. О новом подходе в управлении театральной деятельностью и методах работы со зрителем.

Ключевые слова: украинский советский театр, менеджмент театрального искусства, Херсонский театр.

Summary. The article «Well done Khersonians!» by N.Burlak (M.J. Nicholas) represents a reminiscences of a critical moment in the life of Kherson's Ukrainian Musical Theater in the mid 1950s. It's about a new approach in the management of that theater's activities as well as about new methods of building better relationships with the audiences of spectators. In the bibliography references to the book, which was written and published in Kherson in 1961 and references to some internet articles.

Keywords: Ukrainian soviet theater, theatre management, Kherson's Ukrainian Musical Theater.